

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 107 (1713)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Дугина «Поворот к Востоку», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 07 октября 2019 года. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/povorot_k_vostoku

Вологда
октябрь 2019

Поворот к Востоку

Заметки о евразийстве и Валдайском клубе

Валдайский клуб как зеркало геополитики

Последнее заседание Валдайского клуба было переломным. Изначально это было задумано как площадка для общения российских экспертов-западников, с незначительным вкраплением патриотов, таких как продвигающий концепцию Русской Мечты А.Проханов, с представителями американской и европейской либеральной элиты. Но в целом площадка служила для того, чтобы понять, что Запад думает о России, что планирует. При этом Президент Путин использовал Валдайский клуб для того, чтобы обратиться к западным экспертам, журналистам и аналитикам напрямую, минуя посредников и медиаторов. Фактически Валдайский клуб задумывался как территория общения Президента России с интеллектуальной верхушкой западных спецслужб. Не удивительно поэтому, что с российской стороны организаторами были и остаются представители шестой колонны, то есть лояльные лично Путину российские либералы и глобалисты, отчасти подстраивающие постепенно свой дискурс под суверенную линию самого Путина или по крайней мере открыто ей не противодействующие (в этом и заключается главное отличие шестой колонны от пятой, заявляющей о своем либерализме и оппозиции линии Президента открыто).

Но с какого-то момента началась постепенная эволюция Валдая. С этого момента на заседания клуба приглашаются все чаще представители восточных держав – интеллектуальная элита стран Азии, исламского мира. И обращения Президента адресуются не только Западу, но и Востоку. Так на примере Валдайского клуба можно легко заметить линию изменения самой мировой системы – от однополярности к многополярности. Последнее заседание Валдайского клуба в Сочи было в этом процессе поворотным моментом. Главной темой стал поворот к Азии.

Азиатский вектор как традиция российской политики и условие многополярности

Исторически и географически Россия является Евразией, то есть особой цивилизацией, соединяющей в себе и европейские и азиатские черты, расположенной и в Европе, и в Азии. Азиатский вектор традиционно составлял как минимум половину русской политики – освоение Русского Севера вплоть до Арктики, прокладывание Северного морского пути, присоединение Сибири и Дальнего Востока, выход к Тихому океану, интеграция огромных территорий Средней Азии, войны с Ираном и Турцией, вовлеченность в политику исламского мира и Ближнего Востока и соответственно взаимодействие с азиатскими государствами и народами.

В последние столетия больше внимания уделялось Европе и Западу в целом, и это создало определенный дисбаланс. Но при этом постоянно развивались связи и с азиатскими странами.

В нынешних условиях Россия стремится восстановить свои позиции как мировой державы, поколебленные в 90-е годы, как раз в силу чрезмерного сближения с Западом. Но как бы далеко Россия ни шла навстречу США и Западной Европе, от этого Запад лишь усиливал давление. С Путиным эта политика резко поменялась, и Россия при всей открытости и доброжелательности в отношении и США, и стран Евросоюза, поставила во главу угла собственный суверенитет и национальные интересы.

Однако Россия в одиночку не способна противостоять Западному блоку и странам НАТО, которые по многим параметрам превосходят наш потенциал. Это не выдержал даже СССР. Следовательно, противопоставить гегемонистской политике Запада (а не самому Западу) современная Россия должна не новую биполярность (для которой нет ресурсов), но многополярность. А многополярность предполагает, что наряду с Западом и Россией должны существовать другие самостоятельные полюса. Эти полюса нужно и можно обнаружить в настоящий момент исключительно в Азии. Поэтому именно азиатский вектор российской политики становится сегодня приоритетным. Россия поворачивается к Азии лицом: это объективное требование многополярного мира.

Цивилизационный суверенитет

Азия, вопреки колониалистским представлениям Запада, не является территорией «отсталости», «недоразвитости» и «примитивных» культур. Россия, Китай, Индия, Япония, Индонезия, Малайзия, исламские страны являются прямыми наследниками древних высокоразвитых цивилизаций, которые не просто сокращают свою дистанцию от стран Запада на технологическом уровне, но и все более открыто заявляют о своих собственных культурных, цивилизационных и религиозных ценностях и основах, ставя вопрос не только о национальном, но и о цивилизационном суверенитете. Азия – это территория разных культур, каждая из которых отличается как от западной, так и от соседних восточных. Это делает Азию целым разнообразным миром, а не простой «периферией мировой экономической системы». Поворот к Азии есть отказ от постановки Запада и его современной либеральной идеологии в центре миропорядка. Запад – одна из цивилизаций наряду с другими. Поэтому поворот России к Азии означает не просто прагматический ход геополитики, но и отказ от признания Запада (особенно современного – либерального, «полит-корректного», «постмодернистского») универсальной моделью развития. Наряду с западным путем развития есть китайский, индийский, российский, исламский и т.д. И ни один из них не должен претендовать на исключительность. Наряду с американской мечтой, есть китайская, русская, индийская, исламская и т.д.

Поворот к Востоку есть признание множественности, плюрализма и демократии ценностных систем, права каждой цивилизации развиваться в соответствии со своими устоями и принципами.

Путин о субъектности

Тема цивилизационной субъектности была прямо затронута в Валдайском выступлении Путина. В своей речи он дословно сказал:

«В регионе уже формируется более трети мирового валового продукта. Опережая среднемировые темпы, повышается и уровень жизни. Активно внедряются самые передовые технологии. Беспрецедентные по охвату интеграционные процессы, глобализация буквально притягивают к Азии как отдельных внешних игроков, так и целые сопредельные субрегионы.

Азиатские страны, демонстрируя впечатляющие примеры прогресса, при этом сохраняют свою самобытность, берегут традиции, помнят о своих корнях и в своём движении вперёд доказывают, что принципы государственного суверенитета не противоречат открытости и глобализации, что устойчивое развитие возможно на основе независимости и самостоятельности, а не обязательно отказа от них, что растущий экономический, гуманитарный потенциал государства требует и политической субъектности».

Важно, что Путин отметил не просто экономическую сторону подъема Азии, но и подчеркнул цивилизационную самобытность. Фактически полноценная многополярность возможна лишь в том случае, когда политический суверенитет опирается на суверенитет цивилизационный. Если у народа, государства, цивилизации нет суверенной мысли, то нет и суверенитета. А эта мысль основывается как раз на традиции. Остальные уровни суверенитета – военного, экономического и т.д. – также необходимы, но без полностью свободного и самобытного мышления они легко могут подвергаться манипуляции извне. Кто контролирует сознание, тот контролирует все – и политику, и военный потенциал, и экономику.

О важности идентичности Путин упомянул и в другом пассаже, фактически закрепляющем евразийский вектор. Так, он поддержал самый принципиальный для евразийцев тезис о том, что Россия не является обычной страной, но представляет собой самостоятельную – евразийскую – цивилизацию. Об этом Путин сказал прямо и однозначно (хотя шестая колонна предпочтет сделать вид, что этого не слышала):

Россия – страна-цивилизация, которая органично впитала многие традиции и культуры, берегла их своеобразие, уникальность и при этом сохранила, что очень важно, единство живущих в

ней народов. Мы этой гармонией самобытности и общности судьбы народов России очень гордимся и очень дорожим.

Фактически внешняя многополярность России-Евразии как одного из полюсов многополярного мира, открытого как Западу, так и Востоку, но всегда соблюдающего свою суверенность, дублируется внутренней многополярностью, разнообразием идентичностей и культур внутри самой России. Отсюда и фундаментальный для евразийства тезис о общности судьбы всех народов России.

Но так как это заседание клуба было посвящено прежде всего Азии, то естественно было поставить акцент именно на азиатской составляющей евразийства. Тем более что, как мы сказали, изначально Валдайский клуб служил площадкой для приоритетного диалога с Западом. Восток сегодня не менее важен, чем Запад, а в многих смыслах и более важен. Поэтому сегодня на первый план выходит как раз азиатская – восточная – половина – евразийства.

Китай: Один Путь – Один Пояс в контексте Большой Евразии

Крупнейшей азиатской державой сегодня является Китай. Сегодня это вторая экономика мира, которая в ближайшее время может стать первой. Фактически Китай сегодня и есть самостоятельный полюс. Если и Россия, и Китай сумеют укрепиться в статусе полюсов, то мир уже станет многополюсным, полицентричным, а это положит конец идущей на спад гегемонии Запада и позволит строить отношения с ним на новых – более равноправных – принципах. Отсюда вытекает историческая необходимость русско-китайского стратегического альянса. В этом направлении уже сделаны важные шаги, а ШОС, где Россия и Китай играют ключевую роль, представляет собой прообраз такого Азиатского Союза, куда охотно вступают и другие великие азиатские державы, постепенно также склоняющиеся к многополярности.

Китай в последнее десятилетие выстроил проект по расширению своего геополитического и экономического влияния в форме проекта «Один Путь – Один Пояс». Изначально этот проект вообще не предполагал участия России (аккуратно обходя ее территории и стараясь укрепить китайское влияние даже в тех регионах Средней Азии и Кавказа, которые традиционно тяготели к России), и поэтому был поддержан Западом. Но Китай все больше понимает двусмысленность политики Запада и важность России для многополярного мира. Отсюда сближение Москвы и Пекина – в сфере энергоресурсов, торговли, финансов, высоких технологий. Предложение Путиным проекта Большой Евразии включает «Один Путь – Один Пояс» в более широкий контекст, где Россия оказывалась бы в положении активного и важнейшего участника, уравнивающего Китай и подчеркивающего значение северной Евразии и русской Арктики. Так русско-китайский стратегический союз меняет само значение китайской инициативы и открывает и для Китая, и для России, и для всех остальных его участников новые горизонты, у его противников (прежде всего Японии, Индии и Вьетнама) выбивает из рук главный аргумент – опасение в отношении новой – китайской – гегемонии.

На Валдайском клубе Путин говорил и о новых совместных проектах, объединяющих китайские и российские стратегические инициативы. Так Путин сказал:

Ещё один перспективный маршрут – «Арктика – Сибирь – Азия». Его смысл в том, чтобы через Восточную Сибирь – центр Евразии – соединить транспортными магистралями порты Северного морского пути с портами Тихого и Индийского океанов. Чтобы реализовать эту идею, сформировать недостающие звенья, мы намерены ускорить строительство железнодорожных подходов к порту Сабетта (это на самом Севере России, на полуострове Ямал), реализацию всего комплекса проектов «Северный широтный ход» намерены ускорить и завершить, а также строительство железнодорожной магистрали «Курагино – Кызыл» (это Республике Тыва на Востоке Российской Федерации) с последующим её выходом на железнодорожную сеть Монголии, Китая и других государств региона. Готовы работать по этой инициативе, имеющей общеевразийское значение, со всеми заинтересованными партнёрами.

Важно, что во главе Китая сегодня находится сильный лидер, Си Цзиньпин, ставящий суверенитет Китая во главе угла своей политики и прекрасно осознающий значение сильной России как главного партнера Китая, подходящего к исчерпанию тех возможностей, которые на предыдущем этапе эта страна реализовывала через включенность в мировой рынок и участие в глобализации. Собственно инициатива «Один Путь – Один Пояс» и призвана обеспечить Китаю достаточный объем рынка на евразийском материке, в Индийском и Тихом океанах и Африке, чтобы сделать его относительно независимым от политики стран Запада. Нынешняя торговая война США с Китаем показывает, насколько дальновидной была эта стратегия. Но теперь меняется и значение России, которая для Китая становится важнейшим геополитическим союзником. Си Цзиньпин прекрасно осознает важность и актуальность такого евразийского поворота для Китая.

Точно также значение Китая возрастает и для России, нуждающейся в новых рынках для экспорта энергоресурсов и экономическом партнерстве – особенно в условиях санкций.

Российско-китайские отношения – ключ к будущей многополярности.

Индия: третий полюс готов

Второй великой державой Азии является Индия. Согласно прогнозам экспертов, при сохранении существующих темпов развития доля Индии в глобальном ВВП к 2050 году будет составлять 19% (тогда как соответствующая доля Китая 34%), что будет больше прогнозируемой доли США (15%) и Евросоюза (13%), взятых по отдельности. Таким образом, Индия является следующим наиболее вероятным партнером России по многополярному миру.

Нынешний премьер-министр Индии Нарендра Моди также как Путин и Си Цзиньпин ставит во главу угла суверенитет и национальные интересы, что возможно реализовать в условиях многополярного мира, где Индия представляет собой не просто бурно развивающуюся страну, но самостоятельную цивилизацию.

В региональном контексте Индия отчасти оппонирует Китаю, уклоняясь от участия в проекте «Один Путь – Один Пояс», с подозрением относится к китайско-пакистанским отношениям и т.д. В этом случае Россия, имеющая дружественные отношения и с Китаем, и с Индией (равно как и с Пакистаном, всё более удаляющимся от Запада), может выступать в роли примирителя, предложив такую модель организации Большой Евразии, в которой учитывался бы и китайский и индийский факторы, без ущемления той или иной стороны. Россия в отношениях с Китаем и Индией могла бы выступать в роли принципиального миротворца, заинтересованного в гармонизации всего евразийского мира.

В повороте России к Востоку Индия играет важнейшую роль. Придя к согласию относительно многополярного проекта с Пекином и Нью-Дели, Москва фактически делает многополярность необратимой. Такая конфигурация трех важнейших держав-цивилизации Евразии (Россия, Китай, Индия) создает новую архитектуру мира.

Исламские страны: цивилизационная пробужденность

Россия традиционно рассматривает Среднюю Азию, населенную преимущественно исламскими народами, как зону своей исторической ответственности. Отношения с Ираном и Турцией всегда были ключевыми вопросами российской политики. В последнее столетие к этому добавились отношения с Пакистаном и Афганистаном. Но если исторически эти отношения часто были конфликтными, на новом этапе поворота России к Востоку они призваны стать мирными. Россия ни объективно, ни субъектно не готова к экспансии в исламский регион Азии, и не имеет даже отдаленно подобных намерений. Роль России в отношении соседних исламских держав сегодня является миролюбивой. Между самими исламскими государствами – Пакистаном и Афганистаном, шиитским Ираном и суннитской Турцией и Саудовской Аравией и далее государствами и религиозными течениями Ближнего Востока – часто существуют антагонизм. Но вместе с тем практически все исламские общества единодушны в отвержении либерального глобализма и гегемонии

Запада, чью современную политику они, как правило, рассматривают как продолжение колонизации на новом уровне – экономическом, ценностном, информационном, а вторжение США в Афганистан и Ирак, равно как и политика Запада в Ливии и Сирии, возрождают в памяти прямые колониальные авантюры прежних веков. При всех противоречиях между собой подавляющее большинство мусульман поддерживают многополярный мир, в котором исламская религия, культура, но также и политика и экономика, могли быть признаны как нечто самостоятельное и легитимное. Мусульмане, также как россияне, китайцы или индусы, стремятся к цивилизационному суверенитету.

Поворот России к Востоку предполагает миротворческую роль в отношении исламских государств, поддержку их правомочного и обоснованного требования признания ислама как отдельной цивилизации – исламского полюса многополярного мира, но при этом экстремистские проявления и практика терроризма, подчас маскирующиеся под «ислам» и прикрывающиеся им, должны быть изолированы и упразднены, так как они создают угрозу не только другим народам, религиям и цивилизациям Большой Евразии, но прежде всего раскалывают самих мусульман, подрывая их единство и дискредитируя ислам как таковой.

Следовательно Россия, имеющая значительный процент исламского населения (как впрочем и Индия, и Китай), в своей азиатской политике может выступать и как друг ислама, признающий его как цивилизационный полюс многополярности, и как эффективная сила, противодействующая терроризму и экстремизму (что Россия блестяще продемонстрировала в Сирии).

Япония и Южная Корея: включение в многополярность

Огромным значением обладают и российско-японские отношения. Япония вместе с Южной Кореей среди других дальневосточных государств более всего находится под влиянием США. Но это – результат баланса сил, сложившегося по результатам Второй мировой войны (Корейской войны для Кореи). Многополярность ни в коем случае не направлена против Запада, она не навязывает никому единой и обязательной стратегии и политики, не требует вхождения в жёсткие военные блоки или союза, направленные против других.

Поэтому Япония и Южная Корея могли бы стать участниками Большой Евразии. Заключение мирного договора между Россией и Японией могло бы стать важным шагом в этом процессе, так как повысило бы суверенитет самой Японии (именно на этом и настаивали руководители СССР, обеспокоенные не самой Японией, а наличием на ее территории американских военных баз в условиях «холодной войны»). Азиатская политика России на новом этапе должна учитывать и Японию, и Южную Корею, поддерживая их интеграцию в общие проекты, и смягчая – в духе общей миротворческой миссии – региональные трения и противоречия.

Остальные азиатские страны: двухсторонние отношения в контексте общей парадигмы

Полноценный поворот России к Азии помимо уже готовых полюсов – Китая и Индии, а также чрезвычайно остро осознающих свою религиозную и цивилизационную роль исламских государств – предполагает построение отношений и с остальными менее масштабными государствами – Монголией, странами Средней Азии, Индокитая, Ближнего Востока и Магриба (которые вопреки географии относятся к «Востоку» по религиозно-культурным основаниям). Многополярность должна иметь разный масштаб. Обращение к ней не означает смены глобального гегемона (Запада) на регионального или локального. Речь идет о подлинно демократической реорганизации мирового сообщества, о смене парадигм.

Поэтому с каждой из стран Востока (Азии) у России должна быть выстроена своя отдельная система отношений, основанная на взаимной выгоде, а также на учете обоюдных интересов в общем контексте Большой Евразии.

Заключение

Обращение России к Азии не просто тактический ответ на санкции, на непрекращающееся давление со стороны Запада и США. Это органическая, естественная, исторически и географически оправданная и обоснованная часть российской геополитики. Азия всегда была чрезвычайно важна для России, и это константа нашей истории и нашей стратегии.

В наше время поворот к Азии особенно актуален хотя бы для того, чтобы уравновесить приоритетно западное направление последних эпох. Чрезмерное западничество завело Россию во многом в тупик. Это не значит, что отношения с Западом должны отойти на второй план. Просто они должны быть уравновешены отношениями с Востоком.

Миссия России в Азии – миссия мира. Россия оказалась сегодня в уникальном положении, когда практически ни с одной азиатской страной у нас нет ни трений, ни конфликтов, ни пересечения интересов, ни антагонизма. При этом такие проблемы остаются между ними самими. Это дает России уникальный шанс выступить в роли миротворца практически во всех ситуациях. И именно это является моральным основанием поворота к Азии.

Трудно переоценить огромные возможности для расширения рынков (демография азиатских стран делает их чрезвычайно важными как новые массивы потребления), для диверсификации экспорта энергоресурсов, для технологического и индустриального развития, для сотрудничества в военной сфере. Так несколько сделок с Индией в области кораблестроения по финансовым показателям сопоставимы с годовыми доходами от экспорта нефти. Огромны масштабы экономического партнерства с Китаем и полноценной интеграции России в проект «Один Путь – Один Пояс» в контексте Большой Евразии и предложения В.В.Путиным включить в него Северный морской путь (равно как транспортные возможности Северной Евразии в целом).

Экономическое, энергетическое и технологическое партнёрство с исламскими странами (прежде всего ядерные проекты в Иране и Турции) также могут сыграть стимулирующую роль в развитии ядерной энергетики. Перспективы военного партнерства и сотрудничества в сфере высоких технологий открывают огромные горизонты.

Многие эксперты на самом Западе признают, что Азия – это территория будущего. Так как евразийская Россия сама является частью Азии, территорией древнего Турана, то сама география и историческая судьба указывают нам путь к Востоку.

Александр Дугин